

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-139-148

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42:141.3:811.111

Дата поступления: 02.12.2023

рецензирования: 11.01.2024

принятия: 26.02.2024

Географический компонент хронотопа англоязычного научного дискурса и формы его репрезентации**С.А. Церковнов**

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,

г. Саранск, Российская Федерация

E-mail: s-cerkovnov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>**К.Б. Свойкин**

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,

г. Саранск, Российская Федерация

E-mail: svoikin@gmail.com. Web of Science Researcher

ID: O-3277-2018. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>

Аннотация: В статье рассматривается географический компонент хронотопа англоязычного научного дискурса. Авторы выявляют формы географической репрезентации хронотопа научного дискурса, определяют степень идентифицируемости данных форм, а также исследуют значимость географического компонента хронотопа при категоризации научного дискурса. В качестве практического материала используются 112 англоязычных научных статей из четырех дисциплинарных областей (лингвистики, литературоведения, экономики, биологии), опубликованных в научной периодике. В ходе исследования авторы обнаруживают три вида географических маркеров в текстах научного дискурса: топос публикации научной работы, топос написания научной работы и топос объекта, предмета и материала исследования (внутритекстовый топос). Авторы анализируют степень идентифицируемости каждого вида маркеров в научных текстах, а также проводят сравнительный анализ данных маркеров. Изучается уровень совпадения топоса публикации, топоса написания и топоса объекта исследования. В результате анализа авторы наблюдают низкий уровень взаимозависимости географических маркеров, что дает основания полагать, что географический компонент хронотопа малосущественен для категоризации научного текста. Исходя из полученных данных, авторы полагают, что географические маркеры научного текста стоит воспринимать как элементы формально-технического оформления научного текста, а не как его конституэнтную характеристику. В заключение авторы приводят ряд перспективных направлений рассмотрения конституэнтного топоса в хронотопе научного дискурса, в частности его дисциплинарно-тематический компонент.

Ключевые слова: хронотоп; дискурс; научный дискурс; академический дискурс; топос; географический маркер; геотопос.

Цитирование. Церковнов С.А., Свойкин К.Б. Географический компонент хронотопа англоязычного научного дискурса и формы его репрезентации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 139–148. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-139-148>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Церковнов С.А., Свойкин К.Б., 2024

Сергей Алексеевич Церковнов – аспирант кафедры английской филологии, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

Константин Бертольдович Свойкин – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.12.2023

Revised: 10.01.2024

Accepted: 26.02.2024

Geographical component of the chronotope of the English scientific discourse and the forms of its representation**S.A. Tserkovnov**

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

E-mail: s-cerkovnov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>**K.B. Svoikin**

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

E-mail: svoikin@gmail.com. Web of Science ResearcherID: O-3277-2018.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>

Abstract: The article deals with the geographical component of the chronotope of the English scientific discourse. The authors identify the forms of geographical representation of the chronotope of scientific discourse, determine the degree of identifiability of these forms, and also explore the significance of the geographical component of the chronotope in the categorization of scientific discourse. 112 English scientific articles from 4 disciplinary areas (linguistics, literature, economics, biology) published in scientific periodicals are used as practical material. In the course of the study, the authors discover three types of geographical markers used in the texts of scientific discourse: the topos of publishing a scientific work, the topos of writing a scientific work, and the topos of the object, subject and material of the study (intratext topos). The authors analyze the degree of identification of each type of markers in scientific texts, and also conduct a comparative analysis of these markers. The level of coincidence of the topos of the publication, the topos of writing and the topos of the object of study is investigated. As a result of the analysis, the authors observe a low level of interdependence of geographical markers, which suggests that the geographical component of the chronotope is of little importance for the categorization of a scientific text. On the basis of the data obtained, the authors believe that the geographical markers of a scientific text should be perceived as elements of the formal and technical design of a scientific text, and not as its constituent characteristic. In conclusion, the authors give a number of directions for further considering the constituent topos in the chronotope of scientific discourse, in particular, its disciplinary and thematic component.

Key words: chronotope; discourse; scientific discourse; academic discourse; topos; geographical marker; geotopos.

Citation: Tserkovnov S.A., Svoikin K.B. Geographical component of the chronotope of the English scientific discourse and the forms of its representation. *Vestnik Samarского университета. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 139–148. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-139-148>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Tserkovnov S.A., Svoikin K.B., 2024

Sergey A. Tserkovnov – post-graduate student of the Department of English Philology, Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Konstantin B. Svoikin – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of English Philology, Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Введение

В филологических исследованиях термин «хронотоп» прежде всего относят к работе М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике». В своем труде Бахтин впервые рассматривает хронотоп как объект филологического исследования и определяет его как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин 2012, с. 341] При этом сам термин «хронотоп» представляет собой двухкомпонентный феномен, объединяющий в себе категории времени и пространства [Бахтин 2012].

Появление хронотопа в контексте литературоведения в дальнейшем стало знаковым не только для филологии, но и для других гуманитарных областей [Церковнов 2021], о чем свидетельствует активное изучение хронотопа в русле истории [Репина 2020], культурологии [Лукин 2009], психологии [Смирнов 2010], социологии [Мартиросян, Букова 2018], политологии [Русакова, Фатихов 2011] и т. д.

В рамках лингвистики хронотоп понимается как одна из существенных текстовых категорий. Так, И.Р. Гальперин в работе «Текст как объект лингвистического исследования» при рассмотрении текстов художественного регистра пользуется термином «континуум», понимаемым как «определенная последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве» [Гальперин 2007, с. 87]. Отметим, что, несмотря на отсутствие в труде Гальперина термина «хронотоп», внимание к пространственно-временной («хронотопической») характеристике текста дало основания рассматривать хронотоп как лингвисти-

ческий феномен в последующих филологических трудах.

В частности, З.Я. Тураева в работе «Лингвистика текста» рассматривает художественный хронотоп как пространственно-временную категорию художественных текстов и приходит к выводу, что хронотоп как универсальная категория текста может быть исследован с позиции разных коммуникативных регистров. Так, автор описывает концепцию темпоральной структуры текста и отмечает, что «описание темпоральной структуры текстов различных функциональных стилей... раскрывает новые грани различий между текстами, принадлежащими к художественной литературе, научной прозе, деловым бумагам и т. д.» [Тураева 1986, с. 86].

Таким образом, хронотоп не привязан только к текстам художественного стиля: хронотопическими свойствами в той или иной степени обладают все типы дискурса. Тенденция рассматривать хронотоп с позиции разных типов дискурса стала особенно популярна в последние годы. Ученые в области теории дискурса используют концепцию хронотопа для формулирования категориальных свойств того или иного коммуникативного регистра, в частности, рекламного дискурса [Прокофьева, Прончатова 2014], медиадискурса [Матвеева 2015], социологического дискурса [Тарнаева, Любшина 2018] и т. д.

В сфере научного-академического дискурса хронотоп также стал объектом исследования. Категория хронотопа позволяет ученым установить границы научного дискурса, а также выявить ряд его существенных характеристик. Например, К.Б. Свойкин в работе «Дискретные характеристики речевого смысла» рассматривает хронотоп научного дискурса как один из ключе-

вых факторов его восприятия и интерпретации. Автор указывает на двусторонний характер хронотопа научного дискурса, выделяя в нем хронотоп автора и хронотоп читателя: «одна часть хронотопа остается в том пространстве-времени, в котором текст создавался автором, другая часть этого хронотопа делегируется в пространство-время восприятия этого текста читателем» [Свойкин 2008, с. 161].

Основной фокус внимания ученых, исследующих научно-академический дискурс в последние годы, направлен на его формально-организационную, или процедурную, составляющую. Так, в современных исследованиях хронотоп научно-академического дискурса определяется как «высшее учебное заведение, университет, а именно аудитории, лаборатории, кабинеты, конференц-залы для проведения лекций, семинаров, а также библиотеки для самостоятельной работы студентов и специально отведенное время для общения такого вида, согласно академического календаря и расписания» [Шпенюк 2016, с. 133].

Таким образом, хронотоп научного дискурса представляется как место и время собственно процедуры научной коммуникации, те локальные и темпоральные условия, при наличии которых научный дискурс осуществляется физически: «хронотоп научно-академического дискурса четко очерчен: это время, закрепленное за учебным процессом (университетская лекция, предметный семинар), и место, где соответствующий процесс происходит (учебная аудитория)» [Обдалова, Харпудченко 2018, с. 96]. При рассмотрении пространственного компонента хронотопа научного дискурса учеными зачастую фиксируются наиболее распространенные локации для ведения научной коммуникации: «хронотопом научно-академического дискурса являются учебная аудитория, коворкинг (место для совместной деятельности), зал заседаний, лаборатория, библиотека» [Обдалова, Харпудченко 2018, с. 96].

Однако подобный подход к определению хронотопа оставляет открытым вопрос о категориальных особенностях научного текста, поскольку основное внимание уделено его внешней, коммуникативной составляющей. Иначе говоря, хронотоп научного дискурса в современных работах трактуется как комплекс локутивных действий, безотносительно иллюкутивных и перлокутивных составляющих этих действий.

При этом нельзя не отметить, что, так как хронотоп рассматривается в качестве одной из текстовых категорий, он, исходя из сущности понятия категория, должен позволять идентифицировать научный дискурс в парадигме других типов дискурса, отграничить отдельно взятый научный текст от других научных текстов, и играть значительную роль в формировании собственно научного текста. Но современные исследования зачастую отходят от данной концепции и трактуют хронотоп формально: специально очерченное время и

место для осуществления научной коммуникации, или научного дискурса. Идентифицируя хронотоп научной коммуникации как университет, кафедра, аудитория и специально отведенное время для подобного рода коммуникации, данная теория оставляет ряд вопросов: насколько точно можно идентифицировать географическую локацию научной коммуникации, до какого масштаба можно считать географический хронотоп точным, и что самое главное, актуальным для категоризации научного дискурса?

В свете вышеозначенного в рамках настоящего исследования основной фокус был установлен на выявлении и анализе пространственных характеристик общепринятого хронотопа научного дискурса. В ходе работы мы использовали существующую концепцию пространства научного дискурса как привязанности научного текста к определенной географической локации и предприняли попытку рассмотреть данную привязанность с позиции ее идентификации и валидности для категоризации научного дискурса. Географическая привязанность научного текста в рамках настоящего исследования получила рабочее название «географического топоса». Термин «топос» извлекается из термина «хронотоп», имеющего греческие корни «хронос» (время) и «топос» (место/пространство), как его системная единица и рассматривается в рамках настоящего исследования отдельно от его временной составляющей.

Таким образом, целью настоящего исследования было выявить формы географической репрезентации текстов англоязычного научного дискурса, определить степень релевантности и взаимосоотнесенности данных форм, а также рассмотреть географический топос научного текста с точки зрения его экспланаторной силы при категоризации англоязычного научного текста.

Ход исследования

Материалом исследования послужили научные статьи, опубликованные в электронном журнале *InquiriesJournal*, в количестве 112 единиц. Выбор данного журнала в качестве источника материала обусловлен тем, что данный журнал имеет точную географическую маркировку: журнал, как указано на сайте, базируется в Северо-восточном университете, г. Бостон, Массачусетс, США (*Northeastern University in Boston, Massachusetts, USA*), что позволило нам задать критерии для исходного маркера публикации в пределах страны, штата, города и вуза.

Основное направление данного журнала – гуманитарные науки, однако тематика статей довольно разнообразна и включает в том числе работы естественно-научного цикла. Для данного исследования мы выбрали статьи из четырех дисциплинарных категорий: Лингвистика (*Linguistics*), Литературоведение (*Literature*), Экономика (*Economics*) и Биология (*Biology*), по 28 статей из каждой дисциплинарной области. Таким образом,

выбор статей из разных дисциплин позволил нам рассмотреть феномен географического топоса с позиции разных научных практик и выявить потенциальные особенности географической маркировки текстов широкой вариации научных сфер.

В ходе исследования мы опирались на три потенциально возможных формы экспликации географической маркировки научных текстов. Первой формой стала маркировка топоса публикации научной работы. В данном случае мы использовали вышеуказанную аффилиацию журнала, на сайте которого размещены данные статьи: Northeastern University in Boston, Massachusetts, USA. Данный маркер в рамках настоящего исследования получил рабочее название «топос публикации».

Второй формой географической маркировки проанализированных статей был выбран т.н. «топос написания» – географический маркер автора статьи, который также фиксируется на сайте журнала либо в статье после основного текста в тех же категориях, что и место публикации: вуз, город, штат (для авторов из США) и страна. Этот маркер также получил рабочее название «топос автора».

Третьей потенциальной формой выражения географической маркировки научного текста стали внутритекстовые маркеры: то, каким образом маркирована география непосредственно в тексте статьи. Интерес к данной категории вызван вопросом соотносительности внутритекстовых маркеров с маркерами написания и публикации: насколько точно совпадает место публикации и написания работы с тем, о чем именно пишет автор и каким образом маркирует объект, предмет и материал своего исследования, и маркирует ли их вообще. Данный маркер получил рабочее название «внутритекстовый топос».

Таким образом, анализ материала проходил в несколько этапов. На первом этапе мы рассмотрели, каким образом у каждой статьи эксплицированы маркеры всех трех категорий: маркеры публикации, маркеры автора и внутритекстовые маркеры. После этого было произведено сравнение выявленных маркеров между собой: мы сопоставили все три топоса у каждой статьи для выявления уровня совпадения географических маркеров всех трех типов между собой.

Результаты исследования

На первом этапе анализа мы рассмотрели географическую маркировку топоса публикации выбранных научных статей. Поскольку в качестве источника материала был выбран один журнал с точной географической маркировкой, топос публикации статей был определен однозначно: Northeastern University in Boston, Massachusetts, USA.

Однако, как показал дальнейший анализ текстов, не все научные статьи, размещенные на сайте данного журнала, могут быть маркированы таким образом, поскольку в ряде случаев, а именно у 20 статей, присутствует еще один топос пу-

бликации. Эти статьи имеют примечание Published by, где указывается другой журнал, в котором изначально была опубликована данная статья.

Например, статья из экономического блока How Does Medical Marijuana Legalization Affect the Number of Marijuana Users? An Inclusion and Examination of Different Age Groups (Duong 2016) имеет примечание Published by The Developing Economist, который имеет собственную географическую маркировку University of Texas at Austin, USA, совпадающую с топосом Inquiries Journal на уровне страны, но отличающуюся на всех остальных уровнях.

Такие статьи также были выявлены в разделе биологии, например работа The Sixth Species Extinction Event by Humans (Nazarevich 2015), в примечании которой указано Published by Earth Common Journal, который в свою очередь маркирован MacEwan University, Edmonton, Canada. В данном примере мы видим несовпадение топосов публикации уже на уровне страны.

Присутствие данных случаев неоднозначности топоса публикации вызывает вопрос: какой именно топос публикации считать за верный? Место, откуда была взята статья для настоящего исследования (Boston, Massachusetts, USA) или место, где она была изначально издана (Edmonton, Canada)? В рамках настоящего исследования мы придерживаемся позиции считать топосом публикации фактическое место издания работы. Поэтому дальнейшее сравнение маркеров написания с маркерами публикации проводилось с учетом скорректированных топосов публикации у выявленных 20 статей.

Примечательно, что статьи, у которых указан отличный от Inquiries Journal топос публикации, более частотны в экономическом и биологическом научном дискурсе. Из 20 статей с неоднозначным топосом публикации 10 было обнаружено в экономическом блоке статей, 9 – в биологическом, 1 – в лингвистическом, 0 – в литературоведческом. Случаи несовпадения топосов публикации на уровне стран (США – Канада) зафиксированы только в биологическом блоке статей (4 случая), остальные же 16 случаев имеют сходный топос на уровне страны (США), но отличаются на уровне штатов, городов и вузов.

Следующим объектом анализа стал топос написания работы, или топос автора. Как показало исследование, 105 проанализированных статей (93,7 % от общего числа проанализированных работ) имеют точную географическую маркировку автора в масштабе страны, штата (для авторов из США), города и вуза. Семь из 112 проанализированных статей не маркируют автора географически. Из обнаруженных семи статей без географической маркировки автора 5 примеров выявлены среди статей на экономическую тематику и два – на биологическую тематику. При этом статьи по лингвистике и литературоведению маркируют географическую аффилиацию автора в 100 % проанализированных случаев.

Стоит отметить, что географическая маркировка автора работы в большинстве случаев помещается на странице сайта журнала с данной статьей. Примером затекстового географического маркера автора может послужить лингвистическая статья *A General Theory of Buzzwords: Synergistic Meta-Linguistic Paradigm Shifts* (Capoor 2017), на странице которой рядом с именем автора указано: *Stanford University in Stanford, California, USA*.

В более редких случаях топос автора размещается в тексте статьи после заключения в разделе *Endnotes*. Например, в статье *Child Care Policy and Female Labor Force Participation: A Comparison of Germany and Sweden* (Cuevas-Ferrerias, 2016) топос автора обозначен первым пунктом в разделе *Endnotes* следующей формулировкой:

Analia Cuevas-Ferrerias is a senior at Yale University majoring in Political Science with an emphasis on International Relations (Cuevas-Ferrerias 2016).

Примечательно, что в данном случае географическая маркировка автора обозначена в масштабе вуза без указания города, штата и страны.

Третьей формой репрезентации географического топоса проанализированных научных статей стали внутритекстовые географические маркеры. В данном случае мы рассматривали формы вербализации географического топоса в текстах работ в отношении того, с какой точностью и частотностью в научных текстах маркируются объект, предмет и материал исследования. Особый интерес вызвало сравнение внутритекстовых маркеров с затекстовыми маркерами (топосами публикации и написания работы).

На первом этапе анализа внутритекстовых маркеров мы предприняли попытку идентифицировать внутритекстовый топос каждой статьи. Идентификация внутритекстового топоса проходила по следующим принципам. В первую очередь мы обращали внимание на географические маркеры в заглавиях статей.

Примером использования географического маркера в заглавии служит экономическая статья *Rethinking Microcredit in Bangladesh: Does Grameen Bank Serve the Neoliberal Agenda?* (Shamit 2016). Данная статья в структуре своего заголовка содержит географический маркер *Bangladesh*, что дает основание считать данный маркер внутритекстовым топосом работы.

Однако, как показал анализ заглавий 112 научных статей, только треть работ (36 единиц) содержат в своем заглавии географический маркер. Количество статей, содержащих в своем заглавии географический маркер, существенно различается в зависимости от дисциплины, в рамках которой написана данная работа:

- экономика – 15 работ;
- лингвистика – 11 работ;
- литературоведение – 7 работ;
- биология – 3 работы.

Полученные данные позволяют предположить, что интенсивность использования географических

маркеров в научном тексте и степень актуальности маркировки географического топоса в статье может зависеть от дисциплины, в парадигме которой написана научная работа.

Помимо поиска географических маркеров в заглавиях работ, отдельное внимание было уделено использованию географических маркеров в аннотации к работе, во введении, а также в описании методологии, поскольку данные структурные компоненты научной работы, наряду с заглавием, зачастую отражают ключевые научные концепты статьи, в частности, объект, предмет и материал исследования.

Так, в экономической статье *The Effect of a 311 Vacant Building Call on Crime Rates* (Chandar, Dean 2016) не обнаружено географических маркеров в заглавии, однако в тексте работы замечены маркеры *Chicago, the United States, City of Chicago, American*. Использование данных маркеров обусловлено выбором объекта исследования, что отмечено автором в аннотации: автор рассматривает степень снижения уровня преступности в Чикаго в районах с заброшенными домами при условии, что властям города известно о статусе заброшенности этих домов. Данные маркеры также используются во введении, где автор указывает общую информацию об истории заброшенных домов в США и снова маркирует объект исследования городом Чикаго, подчеркивая цель работы:

...to investigate the relationship between a 311 call reporting a vacant building in the Chicago area and any following reduction in the level of crime (Chandar, Dean 2016).

Также отдельное внимание при анализе внутритекстовых маркеров было уделено контекстуальному аспекту применения географических маркеров. В ряде статей географические маркеры использовались при описании истории вопроса, где маркировались объект, предмет и материал более ранних исследований по схожей тематике. Поскольку данные географические маркеры фактически обозначают другие исследования, зачастую выполненные другим автором, эти маркеры не учитывались при идентификации внутритекстового топоса данной научной статьи.

Например, в тексте биологической статьи *Examination of Woodchuck (Marmota Monax) Burrowing Behavior and Relationship Between Burrow Diameter and Distance from Water* (Rowe 2015) зафиксированы следующие географические маркеры: *Tyler State Park in Bucks County, Pennsylvania, approximately thirty miles NNE of Philadelphia, southeastern quadrant of the park, approximately a third of a kilometer ENE of the South Entrance to the park, North America, Lithuania, Marin County, California*. Однако после дальнейшего контекстуального анализа было обнаружено, что не все эти маркеры могут служить примерами внутритекстового топоса статьи. Ряд маркеров содержат отсылку к месту проведенного исследования и могут быть обозначены как маркеры внутритекстового

топоса, поскольку в статье указываются континент (*North America*), штат (*Pennsylvania*), город (*Philadelphia*), округ (*Bucks County*), конкретная локация (*Tyler State Park*) и точная область в этом парке, где проводилось исследование (*southeastern quadrant of the park, approximately a third of a kilometer ENE of the South Entrance to the park*). Однако маркеры *Lithuania, Marin County, California* вводятся в тексте не при описании данного исследования, а в контексте уже проведенных работ по схожей тематике. Обе работы были проведены разными учеными (Ulevicius et al. в Литве и Black and Montgomery в Калифорнии) в разное время (литовское исследование проведено в 2009 году, а калифорнийское – в 1990 году). Поэтому эти маркеры, фактически относящиеся к топосам других исследований, не могут быть учтены нами как маркеры внутритекстового топоса данной работы.

Помимо этого, в ходе анализа материала были выявлены случаи невозможности идентификации внутритекстового топоса научной работы. Основными причинами этого стали следующие:

1. Отсутствие каких-либо географических маркеров в тексте статьи. Статьи, не содержащие в тексте ни одного географического маркера, были обнаружены в блоке биологических статей (5 работ) и лингвистических статей (1 работа).

2. Отсутствие географических маркеров, обозначающих объект, предмет и материал исследования. В подобных исследованиях географические маркеры используются только при описании ранее проведенных исследований либо цитировании других авторов, а также, в случае литературоведения, географические маркеры могут обозначать художественный хронотоп анализируемых произведений.

Литературоведческой работой с подобной маркировкой является статья Death in John Keats' "Ode to a Nightingale" and "The Eve of St. Agnes" (Hill 2021). В тексте данной работы зафиксировано использование только одного маркера: *underworld river Lethe*. В контексте статьи данный маркер является элементом художественного хронотопа одного из анализируемых произведений, поэтому идентифицировать научный топос статьи по этому маркеру также не представляется возможным.

3. Использование в статье географических маркеров, своим масштабом выходящих за пределы одного континента либо фиксирующих внутритекстовый топос работы как планету Земля без указания на конкретные континенты или страны, либо напротив, указывая их в большом количестве и разнообразии. Как показало исследование, статьи с подобными маркерами, как правило, описывают ситуацию во всем мире, глобально, без привязки к отдельной стране или континенту. В данном случае можно допустить наличие «глобального топоса» научной статьи, однако в рамках данной работы мы приравниваем феномен «глобального топоса» к отсутствию географического топоса как такового. Если географический топос являет-

ся существенной категорией научного текста, он должен быть точно идентифицируемым, т. е. в нашем случае точно локализован. Концепция же «глобального топоса», напротив, по своему определению отвергает возможность точной локализации, а, следовательно, возможность идентифицировать географический топос научного текста.

Примером работы с «глобальным» внутритекстовым топосом является биологическая статья *The Brain, Gut and Consciousness: Microbiology of Our Mind* (Vana 2020). В статье зафиксирован только один случай географической маркировки – *the Earth*. При этом, более локальные маркеры (континенты, страны, вузы) отсутствуют, что не дает возможности точно идентифицировать внутритекстовый топос данной работы.

Таким образом, в результате проделанного анализа 112 научных статей в 27 работах внутритекстовый топос оказался неидентифицируемым по одной из вышеуказанных причин. Больше всего статей с неидентифицируемым внутритекстовым топосом было обнаружено в биологическом блоке статей – 13 работ. В лингвистических статьях количество статей без возможности идентифицировать их внутритекстовый топос составило 8 работ. Среди экономических статей было обнаружено 4 случая неидентифицируемого внутритекстового топоса. В литературоведческих статьях – 2 случая.

Соответственно, в текстах оставшихся 85 статей, что составило 75,8 % от общего числа проанализированных работ, внутритекстовый географический топос был идентифицирован, преимущественно в масштабах страны. Уровень идентификации по дисциплинарным областям представлен следующими показателями:

- лингвистические статьи – 20 работ из 28 (71,4 %);
- литературоведческие статьи – 26 работ из 28 (92,8 %);
- экономические статьи – 24 работы из 28 (85,7 %);
- биологические статьи – 15 работ из 28 (53,5 %).

Получив показатели идентификации внутритекстового топоса, мы предприняли попытку сравнить полученные внутритекстовые маркеры с маркерами написания работы. Таким образом, мы сравнили, насколько точно совпадает топос автора научной статьи с тем, какую географическую маркировку имеют объект, предмет или материал исследования данной работы.

Как показал результат исследования, из 85 статей с идентифицируемым внутритекстовым топосом совпадение с топосом автора было зафиксировано в 45 статьях. Уровень совпадения по дисциплинарным областям представлен следующими показателями:

- лингвистика – 13 статей из 20;
- литературоведение – 9 статей из 26;
- экономика – 12 статей из 24;
- биология – 11 статей из 15.

Соответственно, по результатам анализа, оставшиеся 40 из 85 статей, имеющих идентифицируемый внутритекстовый топос, представляют собой

примеры несовпадения: место написания работы представлено одним географическим маркером, однако объект, предмет и материал исследования имеют другой географический топос. Общий процент таких работ составил 35,7 %. В рамках исследуемых дисциплинарных областей количество статей, имеющих несовпадения, распределилось следующим образом:

- лингвистика – 7 статей из 20;
- литературоведение – 17 статей из 26;
- экономика – 12 статей из 24;
- биология – 4 статьи из 15.

Примером статьи с несовпадающими маркерами написания и объекта исследования служит литературоведческая статья *Resurrecting the Bog Queen: Exploring the Gender Politics of Ireland's Bogs in Postcolonial and Nationalist Literature* (Ryan, 2020). Работа отмечена маркером написания *Barnard College in New York, New York, USA*. При этом, основной внутритекстовый географический топос работы отмечен в заголовке (*Ireland*), а также дополнен в тексте статьи маркерами *Ireland, Northern Ireland, English, Britain, British, Western, European*. Использование же маркеров США в тексте не зафиксировано.

Таким образом, по результатам сравнения маркеров написания и объекта исследования, оказалось, что их уровень совпадения составляет 40,1 %. В большинстве проанализированных статей (59,9 %) географические маркеры написания не совпадают с маркерами объекта, предмета и материала исследования (если последние присутствуют в статье и могут быть идентифицированы).

Заключительной стадией анализа географических маркеров стало сравнение всех трех топосов у каждой работы между собой: топоса публикации, топоса автора и внутритекстового топоса.

По результатам исследования полное совпадение трех идентифицируемых географических топосов было отмечено лишь у 2 из 112 проанализированных статей. Таким образом, показатель полного совпадения составил 1,7 %. Примечательно, что обе статьи с полным совпадением являются работами биологического цикла. При этом, среди лингвистических, литературоведческих и экономических статей таких работ не обнаружено.

Соответственно, оставшиеся 110 статей имеют в структуре географического топоса либо неидентифицируемые маркеры, либо маркеры, несовпадающие полностью по своим географическим характеристикам.

Так, статья из лингвистического блока *The Efficacy of the Incorporation of First Language in ESL English Grammar Learning* (Ho 2021) является примером работы с неидентифицируемым внутритекстовым топосом. В тексте зафиксировано использование маркеров четырех стран (*Spain, Poland, Japanese, Chinese*), что не позволяет точно локализовать геотопос статьи.

Подобные случаи особенно ярко демонстрируются на примере экономических статей, в которых

топос объекта, предмета и материала исследования, как показало исследование, зачастую направлен во вне своей страны. Так, среди проанализированных экономических статей были отмечены 12 работ, исследующих экономические феномены за пределами США. Данные работы исследуют экономические реалии Ирландии, Китая, Израиля, Индонезии, Венесуэлы, Японии, Южной Африки, Родезии, Бразилии, Аргентины, Северо-восточной Азии, Германии, Швеции, Бангладеша и Индии, хотя написаны и опубликованы они в США и Канаде. Объяснить такую географическую разнонаправленность экономических текстов, используя существующую концепцию хронотопа как географической привязанности текстов, невозможно. Напротив, с точки зрения географического принципа, тексты должны сохранять свой географический топос и не выходить за рамки обозначенной локации, что, с учетом выявленных примеров, наблюдается с трудом.

Помимо этого, нестабильность географического компонента хронотопа научного дискурса отмечена на уровне дисциплинарных областей, откуда были взяты статьи для настоящего исследования. В ходе анализа было отмечено, что экономические и биологические статьи имеют более яркую тенденцию не маркировать топос автора, чем лингвистические и литературоведческие работы. Помимо этого, в экономических и лингвистических статьях чаще используются географические маркеры в заголовках, чем в литературоведческих и биологических работах. Случаи невозможности идентифицировать внутритекстовый топос более частотны в биологических и лингвистических статьях, чем в экономических и литературоведческих. Наконец, 2 примера полного совпадения географических топосов были обнаружены только в биологическом блоке работ, в остальных же дисциплинарных областях наблюдались полные либо частичные несовпадения.

Заключение

Таким образом, в ходе настоящего исследования были получены следующие результаты:

1) рассмотрены три формы географической репрезентации текстов англоязычного научного дискурса (топос публикации, топос написания и внутритекстовый топос);

2) исследование выявило слабый уровень релевантности и взаимосоотнесенности данных форм в текстах научного дискурса;

3) эксплаторная сила географического маркера как категориальной единицы при описании хронотопа научного дискурса представляется низкой.

Поскольку не представляется возможным точно идентифицировать географические топосы научных статей в силу малого числа полных совпадений географических маркеров, можно заключить, что географический компонент хронотопа не является существенной категорией научного текста.

Мы полагаем, что существуют иные параметры хронотопической категоризации академического дискурса, релевантные как внутренним структурам научного текста, так и его функционалу в научном диалоге. Особое внимание в этой связи стоит обратить на дисциплинарно-тематический компонент научного текста, поскольку в ряде случаев в ходе настоящего исследования была обнаружена взаимосвязь географических маркеров с дисциплинарно-тематическими характеристиками исследования, обусловившими выбор объекта, предмета и материала исследования.

В частности, высокая частотность использования географических маркеров в экономических статьях может быть обусловлена их дисциплинарно-тематической спецификой: авторы экономических работ, как правило, выбирают в качестве объекта исследования экономические процессы, которые логично рассматривать в тесной связи с географической локацией, в которой они протекают. Поэтому в экономических статьях зафиксирован устойчивый уровень географической маркировки в заглавиях работ. В биологических статьях, напротив, основным объектом исследования являются биологические процессы, протекающие в организме, отдельных органах или клетках, которые практически невозможно маркировать географически (за исключением эндемических видов).

Если в биологических статьях рассматриваемый процесс протекает не в организме, а в природных условиях, авторы отмечают точную локацию, где проводится наблюдение за объектом, если это является существенным аспектом работы, требующим фиксации уже в заглавии.

Подобные наблюдения позволяют предположить, что географический компонент хронотопа не является универсальной категорией научного дискурса и случаи географической маркировки текста являются скорее опцией, нежели характеристикой. Если выбранный объект исследования неотрывен от его географической маркировки, в таком случае географический топос одного из компонентов (например, объекта исследования) может считаться существенным для научного исследования. Однако, если дисциплинарно-тематические рамки научной работы по умолчанию не содержат географически маркированные объекты исследования, геотопос научного дискурса не будет являться критерием его формирования.

Таким образом, видится справедливым продолжить рассмотрение феномена хронотопа научного текста для выявления его более существенных характеристик, непосредственно влияющих на построение научного текста, в частности, его дисциплинарно-тематический компонент.

Материалы исследования

Capoor 2017 – Capoor B. (2017) A General Theory of Buzzwords: Synergistic Meta-Linguistic Paradigm Shifts. *Inquiries Journal* [Online], 9. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1538>.

Chandar, Dean 2016 – Chandar B. & Dean O. (2016) The Effect of a 311 Vacant Building Call on Crime Rates. *The Developing Economist* [Online], 3. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1404>.

Cuevas-Ferreras 2016 – Cuevas-Ferreras A. (2016) Child Care Policy and Female Labor Force Participation: A Comparison of Germany and Sweden. *Cornell International Affairs Review* [Online], 10. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1515>.

Duong 2016 – Duong A. (2016) How Does Medical Marijuana Legalization Affect the Number of Marijuana Users? An Inclusion and Examination of Different Age Groups. *The Developing Economist* [Online], 3. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1403>.

Hill 2021 – Hill A.R. (2021) Death in John Keats' 'Ode to a Nightingale' and 'The Eve of St. Agnes'. *Inquiries Journal* [Online], 13. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1881>

Ho 2021 – Ho H. (2021) The Efficacy of the Incorporation of First Language in ESL English Grammar Learning. *Inquiries Journal* [Online], 13. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1861>.

Nazarevich 2015 – Nazarevich V.J. (2015) The Sixth Species Extinction Event by Humans. *Earth Common Journal* [Online], 5. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1336>.

Rowe 2015 – Rowe P. (2015) Examination of Woodchuck (*Marmota monax*) Burrowing Behavior and Relationship Between Burrow Diameter and Distance from Water. *Inquiries Journal/Student Pulse* [Online], 7. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1239>.

Ryan 2020 – Ryan R. (2020) Resurrecting the Bog Queen: Exploring the Gender Politics of Ireland's Bogs in Postcolonial and Nationalist Literature. *Inquiries Journal* [Online], 12. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1826>.

Shamit 2016 – Shamit M. (2016) Rethinking Microcredit in Bangladesh: Does Grameen Bank Serve the Neoliberal Agenda? *Inquiries Journal* [Online], 8. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1451>.

Vana 2020 – Vana R. (2020) The Brain, Gut and Consciousness: Microbiology of Our Mind. *Inquiries Journal* [Online], 12. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1853>.

Библиографический список

- Бахтин 2012 – *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). Москва: Языки славянских культур, 2012. 880 с. URL: https://vk.com/doc230841256_488310591?hash=5dhmh7V5B75yWHKWTSEDBwMXUtz058XptKktAR4kSnw&dl=6Dm0pf4o0v8L4Zvy8wQ84Znc98jQhZCfEuOzFQXmrcc.
- Гальперин 2007 – *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования, 5-е изд., стер. Москва: КомКнига, 2007. 144 с. URL: [http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин %20И. %20Р_Текст %20как %20объект %20.pdf](http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf).
- Лукин 2009 – *Лукин А.Н.* Хронотоп культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 4 (20). С. 38–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kultury/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12978018>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxzynj>.
- Мартirosян, Букова 2018 – *Мартirosян К.В., Букова Д.В.* Субъективное переживание трагических событий истории народа в индивидуальном хронотопе сознания армянской молодежи и потомков поволжских немцев // Мир науки. 2018. Т. 6, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/150PSMN618.pdf>.
- Матвеева 2015 – *Матвеева А.В.* Радиодискурс как вид институционального медиадискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15 (370). Филология. Искусствоведение. Вып. 96. С. 58–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radiodiskurs-kak-vid-institutsionalnogo-mediadiskursa/viewer>.
- Обдалова, Харাপудченко 2018 – *Обдалова О.А., Харাপудченко О.В.* Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности // Язык и культура. 2018. № 43. С. 88–113. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/43/6>.
- Прокофьева, Прончатова 2014 – *Прокофьева В.Ю., Прончатова Е.Г.* Хронотоп рекламы: лексический аспект // Научный диалог. 2014. № 10 (34). С. 39–69. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20591/1/2014_34_003.pdf.
- Репина 2020 – *Репина Л.П.* Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20, № 1. С. 34–40. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>. EDN: <https://www.elibrary.ru/igaxtw>.
- Русакова, Фатихов 2011 – *Русакова О.Ф., Фатихов С.П.* Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247). С. 122–127. URL: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/download/4169/3748>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16961824>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oeheel>.
- Смирнов 2010 – *Смирнов М.Ю.* Хронотоп порождения человеческой активности // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-porozhdeniya-chelovecheskoj-aktivnosti/viewer>.
- Свойкин 2008 – *Свойкин К.Б.* Дискретные характеристики речевого смысла // Инженерные технологии и системы. 2008. № 3. С. 159–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskretnye-harakteristiki-rechevogo-smysla/viewer>.
- Тарнаева, Любшина 2018 – *Тарнаева Л.П., Любшина М.В.* Прагмалингвистические характеристики англоязычного социологического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11–1 (89). С. 171–176. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.36>.
- Тураева 1986 – *Тураева З.Я.* Лингвистика текста. Москва: Просвещение, 1986. 127 с. URL: http://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/3/Turaeva_Z.YA_Lingvistika_teksta_Te-99823.djvu.
- Церковнов 2021 – *Церковнов С.А.* Хронотоп в научно-академическом дискурсе (к постановке вопроса) // XLIX Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. / сост. А.В. Столяров; отв. за вып. П.В. Сенин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. С. 405–412. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ifaqel>.
- Шпенюк 2016 – *Шпенюк И.Е.* Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса // Известия Гомельского государственного ун-та им. Ф. Скорины. 2016. № 4 (97). С. 132–137. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf>.

References

- Bakhtin 2012 – *Bakhtin M.M.* (2012) Collected works. Vol. 3: Theory of the novel (1930–1961). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 880 p. Available at: https://vk.com/doc230841256_488310591?hash=5dhmh7V5B75yWHKWTSEDBwMXUtz058XptKktAR4kSnw&dl=6Dm0pf4o0v8L4Zvy8wQ84Znc98jQhZCfEuOzFQXmrcc. (In Russ.)
- Galperin 2007 – *Galperin I.R.* (2007) Text as an object of linguistic research, 5th edition, stereotyped. Moscow: KomKniga, 144 p. Available at: [http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин %20И. %20Р_Текст %20как %20объект %20.pdf](http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf). (In Russ.)

- Lukin 2009 – *Lukin A.N.* (2009) Chronotope of culture. *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, no. 4 (20), pp. 38–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kultury/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12978018>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxzyjn>. (In Russ.)
- Martirosyan, Bukova 2018 – *Martirosyan K.V., Bukova D.V.* (2018) Subjective experience of the tragic events of the history of the people in the individual chronotope of the consciousness of the Armenian youth and the descendants of the Volga Germans. *World of Science. Pedagogy and psychology*, no. 6, vol. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/150PSMN618.pdf>. (In Russ.)
- Matveeva 2015 – *Matveeva A.V.* (2015) Radiodiscourse as a type of institutional mediadiscourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 15 (370), Philology. Arts. Issue 96, pp. 58–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/radiodiskurs-kak-vid-institutsionalnogo-mediadiskursa/viewer>. (In Russ.)
- Obdalova, Kharapudchenko 2018 – *Obdalova O.A., Kharapudchenko O.V.* (2018) Excursion scientific and academic discourse and its genre features. *Language and Culture*, no. 43, pp. 88–113. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/43/6>. (In Russ.)
- Prokofieva, Pronchatova 2014 – *Prokofieva V.Yu., Pronchatova E.G.* (2014) Chronotope of Advertising: Lexical Aspect. *Nauchnyi Dialog = Scientific Dialogue*, no. 10 (34), pp. 39–69. Available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20591/1/2014_34_003.pdf. (In Russ.)
- Repina 2020 – *Repina L.P.* (2020) Memory of Events in Measurements of Space and Time. *Izvestiya of Saratov University History. International Relations*, no. 1, pp. 34–40. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>. EDN: <https://www.elibrary.ru/igaxtw>. (In Russ.)
- Rusakova, Fatihov 2011 – *Rusakova O.F., Fatihov S.P.* (2011) Conceptual models of chronotope in humanities and political studies. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, no. 30 (247), pp. 122–127. Available at: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/download/4169/3748>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16961824>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oheool>. (In Russ.)
- Smirnov 2010 – *Smirnov M.Yu.* (2010) Chronotop generating human activity. *Omsk Scientific Bulletin*, no. 1 (85), pp. 90–93. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-porozhdeniya-chelovecheskoy-aktivnosti/viewer>. (In Russ.)
- Svoikin 2008 – *Svoikin K.B.* (2008) Discrete characteristics of speech sense. *Engineering Technologies and Systems*, no. 3, pp. 159–162. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskretnye-harakteristiki-rechevogo-smysla/viewer>. (In Russ.)
- Tarnaeva, Lyubshina 2018 – *Tarnaeva L.P., Lyubshina M.V.* (2018) Pragmalinguistic characteristics of the English-language sociological discourse. *Philology. Theory & Practice*, no. 11–1 (89), pp. 171–176. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.36>. (In Russ.)
- Turaeva 1986 – *Turaeva Z.Ya.* (1986) Linguistics of the text. Moscow: Prosveshchenie, 127 p. Available at: http://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/3/Turaeva_Z.YA_Lingvistika_teksta_Te-99823.djvu. (In Russ.)
- Tserkovnov 2021 – *Tserkovnov S.A.* (2021) Chronotope in scientific and academic discourse (to the formulation of the question). In: Stolayrov A.V. (Ed.) *XLIX Ogarev readings: materials of scientific conference: in 3 parts; releaser Senin P.V.* Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, pp. 405–412. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ifaqel>. (In Russ.)
- Shpenyuk 2016 – *Shpenyuk I.E.* (2016) Scientific and academic discourse as an institutional type of discourse. *Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University*, no. 4 (97), pp. 132–137. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf>. (In Russ.)